

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Королевой Марии Сергеевны на тему: «Текстильные и кожаные изделия из мордовских могильников I – начала II тысячелетия н.э.», представленной на соискание степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 - Археология в диссертационный совет 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»

Представленная к соисканию ученой степени кандидата исторических наук работа посвящена изучению изделий, изготовленных из органических материалов, находки которых, как правило, имеют фрагментарный характер. Плохая сохранность подобных изделий обуславливает сложность их изучения. Текстильные и кожаные предметы из археологических раскопок содержат информацию о культурных традициях населения изучаемого региона в сфере ремесленного производства, об их распространении и использовании, а также могут являться индикаторами торговых контактов. Актуальность диссертационной работы продиктована тем, что к настоящему времени накоплен достаточно обширный материал по находкам текстильных изделий, которые крайне редко становились объектом системных исследований. Текстильные изделия данного региона были проанализированы в диссертации Н.А. Павловой, но её работа посвящена второму тысячелетию нашей эры, а изделия из кожи на диссертационном уровне до сих пор не рассматривались.

Анализируя данные материалы М.С. Королева поднимает вопрос о единстве древнемордовской культуры, полагая, что выявление общих традиций в сфере текстильного и кожевенного производства позволит прояснить проблему сближения этнических групп эрзи и мокши, а поиск характерных особенностей для каждого субэтноса приведет к уточнению хронологических рамок их разделения. При этом она исходит из положения о том, что дифференциация данных групп населения находит проявление в ориентировке умерших, которая стабилизировалась к VIII веку, южная – для мокши и северная – для эрзи. Однако самые ранние погребения

среднецнинских могильников, относящиеся ко второй половине VII века, на материалах которых фиксируется сложение древнемокшанского субэтноса, имеют северную ориентировку. Следовательно, VIII веком можно датировать только начало дифференциации, для которой в это время еще не было видимых причин, поскольку на данном этапе эти группы сохраняли свое территориальное и культурное единство. Причиной дифференциации стало изменение политической обстановки в регионе в предмонгольское время и особенно после монгольского нашествия, когда эрзя и мокша, оказались в рамках разных государственных образований. Поэтому постановка вопроса о единстве мордовского этноса на материалах кожаных и текстильных изделий в рассматриваемую эпоху вряд ли корректна.

Предметом исследования диссертационной работы М.С. Королева определяет изучение технологии изготовления текстильных и кожаных изделий, применяемые мордвой в I – начале II тысячелетия н. э., а целью исследования – выявление особенностей древних производств путем анализа текстильных и кожаных изделий из мордовских могильников. Учитывая тот факт, что ремесленное производство в догосударственную эпоху имело крайне консервативный характер, на наш взгляд, для достижения поставленной цели следовало бы использовать материалы первой половины II тысячелетия, которые смыкаются с этнографическими данными. Это также существенно бы расширило источниковую базу диссертации, которая представляется нам ограниченной: 110 образцов текстиля и 105 образцов кожи.

Во введении диссертации автором подробно рассматривается степень разработанности темы, дается характеристика источников, определяются территориальные и хронологические рамки исследования, научная новизна и практическая значимость работы. При изложении историографии автор, на наш взгляд, излишнее внимание уделяет второстепенным работам, имеющим отдаленное отношение к теме исследования, но всего один абзац посвящен анализу диссертации Н.А. Павловой, которая должна занимать центральное место в данном разделе работы.

Хронологические рамки исследования определяются автором III – началом XI в., что не в полной мере соответствует информации из названия диссертации: «I – начала II тысячелетия н.э.», поскольку «начало тысячелетия» – это более широкое понятие, чем «начало века». К сожалению, в диссертации отсутствует раздел по хронологии и периодизации, который должен являться неотъемлемой частью любого археологического исследования. В результате чего, хронология анализируемых находок в ряде случаев определяется общим временем бытования того или иного могильника. Так, например, сложносоставной пояс из 28 погребения Волчихинского могильника (стр.112) датируется VI – IX вв. Однако материалы геральдического пояса из 28 погребения Волчихинского могильника относятся к 3 хронологической группе (по И.О Гавритухину), которая в целом датируется второй половиной VII века. Этим же временем в диссертации датируется пояс из 10 погребения могильника Красное 3, но, судя по находке браслета с выраженными желобками на концах, кольцевым сьюльгам со слабо выступающими за пределы кольца концами, находящим близкие аналогии в поздних погребениях Кадомского и Абрамовского могильников, находка данного пояса датируется первой половиной VII века. В некоторых случаях напротив дата погребений Крюко-Кужновского могильника необоснованно сужается до X века. К этому времени М.С. Королевой отнесены погребения 169, 224 300, 335, 472 и др. Однако погребение 300 по находкам сьюльгамы с завернутыми в трубочку концами, образующими «усы», длина которых больше диаметра, но не превышает полтора диаметра кольца (типы 1А4 и 1Б4) относится к 10 стадии (по хронологии В.И. Вихляева), которая датируется второй половиной VIII – IX вв. К 11 стадии, датирующейся X – первой половиной XI вв. В.И. Вихляевым отнесены погребения 169, 224, 335, 472.

В целом же погребения мордовских могильников рассматриваются по периодам: III – IV вв. (формирование культуры), V – VII вв. (становление культуры), VIII – XI вв. (дифференциации древнемордовской культуры на эрзянскую и мокшанскую), причем первые два периода обычно объединяются.

Принадлежность памятников к древнемордовским справедливо определяется по наличию в погребениях височных подвесок с биконическим грузиком, которые появляются в начале III века. Однако, судя по материалам Ражкинского и Сендимиркинского могильников, появились эти находки в среде населения, ранние погребения которого датируются не позже середины II века. Поэтому начало формирования древнемордовской культуры следует определять этим временем. В уточнении нуждается и хронологическая граница между вторым и третьим периодами. Судя по прекращению функционирования целого ряда могильников и появлению новых, что было связано с масштабной миграцией населения, видимо, имевшей место в контексте «кризиса VII века», начало третьего периода приходится не на VIII век, а на середину VII века.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, заключения и четырех приложений с таблицами и рисунками. Первая глава источниковедческая, в ней дается характеристика погребений с находками текстильных и кожаных изделий. В первом параграфе приводится история изучения мордовских могильников, которая представляется нам излишней, поскольку вся необходимая историография присутствует во введении. Более уместен здесь был бы раздел по хронологии и периодизации погребений с находками. Во втором параграфе автором дается репрезентативная характеристика погребений с находками кожи и текстиля. Делается вывод, что большая часть рассмотренных мужских погребений принадлежит воинам, что в основном связано с наличием воинских поясов в погребениях. Женские погребения более богаты находками текстиля, что объясняется обилием бронзовых украшений, которые консервируют окружающее пространство и позволяют сохраниться текстильному полотну. Погребения группируются по ориентировке умерших, которая ассоциируется с этнической принадлежностью к эрзе и мокше, что на наш взгляд спорно. Поскольку однородность материала отрицает наличие выраженной этнической

дифференциации в данный период, то корректнее было бы оперировать территориальными группами памятников.

Во второй главе рассматривается сырье для текстильного и кожевенного производства, а также способы его обработки. Автор приходит к выводу, что основным сырьем для текстильных изделий служила шерсть, волокна растительного происхождения фиксируются значительно реже. Не исключено, что данная статистика связана с разной степенью сохранности указанных материалов. В частности, находкам из льна, крапивы и конопли, лишь незначительно уступают изделия из шелка. Вряд ли подобное соотношение имело место в реальной жизни, поскольку вещи из шелка имели высокую ценность, поэтому должны были встречаться значительно реже изделий из растительных волокон. Возможно, что шерстяным был именно погребальный костюм. Во втором параграфе дается характеристика технологии прядения нитей, а также рассматриваются их цвета. Исходная информативность материала невелика. Автором выделяются два вида скручивания нитей, которые дифференцируются по толщине. Делается предположение о том, что для кручения толстых нитей использовались более тяжелые пряслица, но оно умозрительно. При анализе цвета автором делается справедливый вывод, что для окрашивания использовались местные красители натурального происхождения. В третьем параграфе анализируется кожевенное сырье и его обработка. Две трети находок происходят из погребений VIII–XI вв., что, по-видимому, связано с культурой распространения воинских поясов, одним из атрибутов которых являлись и кожаные сумочки. Сто процентов изделий изготовлено из кожи крупного рогатого скота. В связи с чем возникает вопрос, с чем была связана подобная избирательность в отборе исходного материала? Характерно ли это для других групп населения Волго-Окского междуречья в рассматриваемую эпоху?

Третья глава диссертации посвящена анализу, технологии изготовления текстиля и выделки кож. В первом параграфе рассматриваются типы ткацких переплетений: ложнорепсовые и полотняные. Автором установлено, что

ложнорепсовое переплетение у мордвы встречается значительно чаще, чем текстиль полотняного переплетения, что характерно и для памятников других групп волжских финнов. К особому типу ложнорепсового переплетения им относятся «ажурные» ткани, представленные в памятниках Цнинского бассейна в VIII – XI вв. По мнению автора, основные причины появления полушерстяного текстиля могли заключаться не только в создании дополнительного способа декорирования ткани, но и чисто из практических соображений. На протяжении всего рассматриваемого периода у мордвы пользуются популярностью устоявшиеся типы ткацких переплетений: полотняное, ложнорепсовое и саржевое. В VI–VII вв. в мордовских могильниках появляется «ломаная» саржа.

Во втором параграфе анализируются разновидности ткачества, тканья и плетения. М.С. Королева приходит к аргументированному выводу, что в период VIII–XI вв. мордва уже была знакома с вертикальным ткацким станком с двумя валами. Текстиль ложнорепсового (основного) переплетения с простыми кромками встречается в мордовских могильниках в более ранний период (IV–VII вв.). Его получали на приспособлении, где отсутствовала часть ремизного аппарата, не было четкой фиксации нитей основы и ширины полотна. В период VIII–XI вв. вертикальный ткацкий станок с грузиками продолжался использоваться мордвой, доказательством чего служат находки «ажурных» тканей с кромкой, так как они также получались на основе ложнорепсового (основного) переплетения. Тканые изделия представлены в могильниках находками узких полосок текстиля полотняного или ложнорепсового переплетений.

В третьем параграфе рассматривается сортамент кож и технология их выделки. Исследование было проведено на основе их визуальных особенностей, а также анализа микроскопической структуры среза. В результате было установлено, что на протяжении всего I-го тысячелетия н. э. местные племена практиковали обработку шкур сыромятным способом. Изделия из дубленой кожи различных сортов выделки, видимо, попадали на

территорию проживания мордвы в составе готовых изделий в результате осуществления товарообмена.

Четвертая глава диссертации посвящена характеристике текстильных и кожаных изделий. В первом параграфе рассматриваются элементы костюма, реконструкция которого из-за фрагментарности находок крайне затруднена. Однако автору удалось установить, что женщины носили длинную одежду с глубоким вырезом у ворота, отдаленно напоминающую традиционную мордовскую рубаху туникообразного кроя под названием «панар». Ввиду отсутствия находок текстиля со швами нельзя определить крой данной одежды и проследить взаимосвязь с эрзянским или мокшанским типом кроя, известному по этнографическим данным. Кожаная обувь в могильниках представлена остатками полосок текстиля, накрученных на ноги от щиколотки до колена, типа онучей. От сумочек в погребениях сохранилась только подкладная ткань. На протяжении I тысячелетия н. э. мордва использовала текстильное полотно для пошива одежды, головных уборов и других изделий.

Второй параграф посвящен вышивке оловянным бисером, которая занимала особое место в культуре мордвы, а самые ранние образцы вышивки относятся VI веку. Вышивка имела строго геометрическое построение узора в виде полос, диагоналей и зигзага, так как велась по счету нитей. В результате ряда экспериментов были установлены особенности технологии изготовления оловянного бисера.

В третьем параграфе были рассмотрены изделия из кожи. Автором выделено 7 типов сумочек, находки которых были особенно характерны для памятников Цнинского бассейна. Часть их являлась предметом импорта. Местные мастера под влиянием внешних факторов могли создавать свои варианты сумок как уже устоявшихся, так и новых форм. На ряде памятников также зафиксированы элементы крепления (шнуры и оборы), составные части украшений, а также конская узда.

В заключении диссертантом подводятся итоги исследования, делается вывод о том, что процесс формирования древнемордовской культуры

происходил параллельно с выработкой местных традиционных черт, связанных с изготовлением текстиля и кожи.

Диссертационная работа М.С. Королевой представляет собой основательное, тщательно выполненное исследование, она является цельной, оригинальной и самостоятельной научной работой. Научно-практическая значимость исследования, выполненного на высоком профессиональном уровне, не вызывает сомнений. Основные положения и выводы диссертации опубликованы, апробированы на всероссийских и международных конференциях. М.С. Королева является автором 11 статей, посвященных теме диссертации, четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат диссертации верно отражает ее основное содержание.

Рукопись кандидатской диссертации М.С. Королевой вполне соответствует предъявленным требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор достоин присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология.

Автор отзыва согласен на обработку персональных данных и размещение их в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Официальный оппонент:
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания
ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»,
д.и.н.

В. В. Ставицкого
Подпись _____ заверяю
Заведующий кафедрой Ученого Совета
О. С. Дорофеева
2023г.
В.В. Ставицкий

« 6 » сентября 2023 г.

Адрес места работы: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; e-mail: stawiczky.v@yandex.ru